

В повестях Вольтера содержание целиком определяет форму. Можно сказать, что они являются философскими также и по форме, по своей повествовательной сути. Они характеризуются специфическим «философским», т. е. рационалистическим стилем. Особенно рационалистично действие. Оно не внутренне присуще описываемому, а разворачивается чисто механически. Во всем господствует заданность, преднамеренность. О героях философских повестей Вольтера К. Н. Державин говорит: «Они подробно и точно описаны в костюмах, но лица их скрыты от нас философским обобщением... Портрет морально-философичен и содержит в себе морально-философскую мотивировку дальнейших поступков (героя)».⁸

Наиболее видными подражателями Вольтера в области «восточной» повести был Ж.-Ф. Мармонтель и Ф.-Б. Арно. Однако это были подражатели умеренные, преимущественно моралистического направления.

Таким образом, во французской литературе XVIII века «восточная» повесть не имела единого характера. Параллельно существовали два несовместимых ее вида: один — развлекательный, ведущий начало от восточной фантастической сказки и авантюрно-галантного романа, и другой, лишь внешне сходный с ним вид, — просветительская «восточная» философская повесть. Они развивались рядом, почти не смешиваясь; каждый из них имел свою поэтику.

Русская «восточная» литература имела более сложную основу, чем французская. В нее вошли произведения более ранней эпохи, дошедшие к нам через Византию,⁹ новые переводы истинно восточного фольклора, переводы французских подделок и модной ориентальной литературы и, наконец, оригинальные произведения. Все это представляло собой довольно пеструю смесь.

И все же в этом потоке можно различить несколько направлений, характеризовавшихся определенной тенденцией развития, определенным кругом тем, идей и образов.

Допуская некоторую условность, «восточные» повести в русской литературе можно разделить на три группы:

1) морально-этические с религиозной окраской; 2) развлекательные, авантюрно-галантные; 3) просветительские философско-сатирические и нравоучительные.

Общий термин «восточная повесть» в этих группах имеет не один и тот же смысл. В первой группе он иногда воспринимается как указание на место возникновения, на родину произведения.

⁸ Там же, стр. 311—312.

⁹ См.: А. Пыпин Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. СПб, 1857.